

ВЛАДИМИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ЛУНАЧАРСКОГО. Юджин О'НИЛ. «АННА КРИСТИ». ПОСТАНОВЩИК — ВЛАДИМИР ИВАНОВ. ХУДОЖНИК — АЛЕКСАНДР ДУБРОВИН.

СЛОЖНОСТИ «ПРОСТОЙ» ПЬЕСЫ

Возрастание интереса к драматургии Юджина О'Нила в нашей стране за последние полтора десятилетия — факт очевидный. Одесский зритель, как правило, узнает об этом во время летних гастролей иногородних театров. На сей раз гастрوليрующий в Одессе театр драмы из Владимира познакомил нас со своей новой работой (спектаклю нет еще и четырех месяцев) — постановкой пьесы О'Нила «Анна Кристи».

Примечательно, что владимирцы обратились не к ставшим в нашем театре чуть ли не хрестоматийными пьесами «Любовь под вязами», или «Луна для пасынков судьбы», а обратились к одной из более ранних драм американского драматурга — драм, быть может, в чем-то недооцененных критикой и театрами.

Театр О'Нила — крепкий орешек для любого, самого мощного творческого коллектива. Ведь не случайно, что после выдающихся постановок Московского Камерного театра, осуществленных более полувека назад А. Я. Таировым и приведших в радостное изумление самого драматурга, советский театр не знал громких побед при встречах с драматургией О'Нила, ставшей классикой XX века. Увиденный спектакль еще раз убеждает в трудности постижения поэтики о'ниловской драмы.

В «Анне Кристи», как и в ряде более поздних произведений американского драматурга, сосуществуют две стихии. Одна из них — стихия страсти, легко просматривающаяся в динамике фабульного развития. Помимо нее действует (подчас подспудно) в пьесе и стихия мысли, выливающаяся в раздумья о том, кто виноват в трагических поворотах судьбы Анны, ее отца и матроса Бэрка — море, рок или, быть может, случайные люди и обстоятельства? Исполнительница заглавной роли Наталья Золотарева (она играет Анну в очередь с одной из ведущих актрис Владимирского театра Галиной Ляпиной) произносит тирады, исполненные столь важных вопросов, на авансцене, апеллируя не к партнерам, а

непосредственно к зрителю. В таком режиссерском решении есть своя логика: ведь никто из трех героев не дает убедительного ответа на вопрос «Кто виноват?», и театр вслед за драматургом хочет заставить зрителя поразмыслить над этой сложной проблемой.

Сплав двух этих стихий у О'Нила поражает своеобразной органичностью: развитие идеи находит исключительно эмоциональное, а то и бурно-эмоциональное выражение. Пронзительность мысли раскрывается через силу страстей. Но как играть в современном театре эту самую **сильную страсть**, не раздирая вышеупомянутую «в клочья»? Как уберечься при том от анахроничной аффектации?

Скажем без экивоков: нашим гостям не всегда удается уберечься от этого греха. Слишком много пантомимики, картинных падений и статуйных поз в сценах диалогов между Анной и Бэрком (арт. Владимир Рожнов). Упрек, бросаемый Анной Бэрку в середине пьесы, выносится почему-то в пролог спектакля, а к тому же повторяется и как своеобразный эпилог, тем самым обесмысливая финал пьесы. Иллюстративная музыка, статичное художественное и световое оформление спектакля усугубляют основной просчет постановщика.

Но вместе с тем, есть в этом спектакле, отмеченном сильным налетом чрезмерной мелодраматичности, и подкупающие моменты, рождающие интерес к работе всего театра. Это прежде всего весьма бережное (по нынешним временам) отношение к авторскому тексту: купюры довольно незначительны, а режиссер достаточно тактичен, чтобы не навязывать свое «соавторство» родоначальнику американской драмы нашего столетия. Внимание к авторскому слову во многих случаях предохраняет исполнителей от истерической надрынности, от ложных интонаций.

В этой связи хочется отметить актерскую работу народного артиста РСФСР Владислава Коробкина, исполнителя роли старого Криса. Его персонаж чрезвычайно важен в художественном мире этой, по сути, камерной пьесы; в первом варианте пьесы и называлась-то «Крис Кристоферсон». В. Коробков ведет свою роль очень мягко, в его герое «морской волк» оттеснен на второй план пожилым чудаковатым добряком. Такой психологический рисунок роли, по-видимому, совпадает с режиссерской концепцией: со старым Крисом входит в спектакль тема действительной и спасительной доброты. Эту доброту несет, помимо Криса, и Марти (арт. Галина Борисова); доброта определяет, в конечном счете, очищение главной героини и финальную метаморфозу Мэта Бэрка.

«Простенькая» при беглом прочтении ранняя драма О'Нила оказывается очень нелегкой для современной сценической интерпретации. Наши гости прикоснулись не ко всем пластам чувства и мысли, обнаруживаемым в «Анне Кристи», но и то, что они сделали, вызывает благодарный отклик зала.

Обращение к такой пьесе представляет нам важную сторону творческого лица театра им. Луначарского. Это театр, тяготеющий сегодня к поиску. К поиску своего (и весьма широкого) репертуара, своего почерка, новых творческих возможностей.

Может быть, приметы именно этих поисков и вызвали интерес зрителя к незнакомому дотоле коллективу. В то время, как иной, более именитый театр мог демонстрировать у нас откровенную разновидность «курортных гастролей», гости из Владимира ежевечерне со всей серьезностью держали и держат своего рода творческий экзамен перед зрительным залом.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Доктор филологических наук.